Увидев, что ее сын крепко спит и отдыхает, она улыбнулась, и в этой ее улыбке было много нежности.

Осторожно положив в колыбель рядом с собой, она поцеловала его на ночь и быстро заснула из-за изнурительных родов.

Пока они спали, появились три судьбы и быстро ушли, также как и пришли.

Пока они мирно спали, как и каждое утро, взошло солнце, но на этот раз произошло нечто странное.

Солнце проникало в окно, поднимаясь все выше и выше, и вскоре попало на спящего Люциана. Лучи солнца слегка померкли, а затем продолжили подниматься. К счастью, никто этого не заметил, а если бы и увидел, то решил бы, что глаза его обманывают.

…

Место: Подземный мир, замок Аида

Аид сидел за обеденным столом со своей королевой Персефоной, хотя им и не нужно есть, они все равно делают это, чтобы насладиться общением друг с другом.

Когда Аид уже собирался откусить кусочек от своей еды, он запнулся и остановился. Он нахмурил брови и сказал, – Странно.

Персефона подняла глаза от своей тарелки и наклонила голову, – Что случилось?

– Аполлон… Он здесь, в подземном мире, направляется в нашу сторону.

Персефона выглядела озадаченной, – Что он здесь делает, подземный мир – последнее место, где я ожидала бы увидеть бога Солнца.

– Я не знаю, но кажется что-то срочное… и он уже у входной двери, отлично, что может быть лучше для начала утра, чем неожиданный визит твоего племянника, – саркастически произнес Аид, после чего почистил рот салфеткой и встал.

– Пойдем узнаем, что он хочет, – сказал Аид, взмахнув рукой и развеяв всю еду на столе.

Персефона тоже вздохнула, повторила действия Аида и последовала за ним в тронный зал.

Придя туда, они уселись на свои троны и стали ждать Аполлона.

(Аид)

(Персефона)

Аполлон ворвался в дверь тронного зала с серьезным выражением лица и, не дожидаясь, пока Аид обратится к нему, заговорил.

– Дядя! Что за чертовщину ты сотворил!

(Аполлон)

Аид раздраженно посмотрел на него, – Следи за своим тоном, мальчик, ты не имеешь права приходить сюда и болтать все, что вздумается тебе.

Аполлон вздохнул, – Ты прав, но все же нужно разобраться с этим.

– Сам разберись с этим, – сказала Персефона, не менее раздраженная тем, что ее общение с Аидом было прервано.

– Родился сын, и это твой сын, как только мои солнечные лучи упали на него, я получил пророчество… Что же ты создал? – не удержался от вопроса Аполлон.

Глаза Аида и Персефоны расширились от удивления. Персефона повернула голову к Аиду, – У тебя был еще один ребенок! Я РАЗРЕШИЛА ЗАБРАТЬ ЭТИХ ДВОИХ У ТОЙ ЖЕНЩИНЫ, НО ЕСТЬ ЕЩЕ ОДИН!

Аид провел рукой по лицу и вздохнул, – Клятва, черт, – подумал он. Затем он поднял руку в сторону Персефоны, чтобы успокоить ее.

– Раз он только что родился, значит, все, что произошло, случилось 9 месяцев назад, ты помнишь, что мы делали в это время?

Персефона, услышав это, смутилась, ее лицо покраснело, – Это не моя вина, я хотела выбраться отсюда и испытать, что такое пьяная ночь вдвоем.

Аид, услышав это, снова вздохнул и повернулся к ней, – Да, но когда ты напилась, ты захотела испытать, что такое секс втроем с другой женщиной.

– Ладно, ладно, поняла, я начинаю вспоминать по кусочкам. Когда мы пришли в бар и напились вместе со смертными, мы подошли к женщине, которая выглядела так, будто упивалась своим горем.

Аид кивнул головой, – Я тоже был пьян, но помню, как ты сказала, что хочешь поднять ей настроение, и пригласила ее на секс втроем… Она показалась мне очень знакомой, но был слишком пьян, чтобы обращать на это внимание. И мы сделали это на следующее утро, а она просто исчезла.

Услышав это, Аполлон притворно кашлянул, чтобы привлечь их внимание. Это сработало, и Аид, и Персефона перестали вспоминать о своей безумной ночи и снова обратили внимание на Аполлона.

Увидев его, Аид нахмурился, – Ну вот, ты здесь… Так что же это за пророчество, из-за которого ты так разволновался? Ни за что на свете ты не проделал бы весь этот путь только для того, чтобы сказать, что у меня где-то там есть еще один ребенок.

Затем Аполлон произнес свое пророчество:

В мире, где тени колышутся, нити судьбы плетутся,

Потомок Аида, из предательского рода явится.

Правитель подземного мира, рода обманчивого,

Чья сила заставит бессмертных кровь лить.

С силой, что прервет владычество бессмертных,

Цепи бессмертия разорвет он, их бытие уничтожит.

Обожаемый судьбами, нежно обнятый ими,

Священный Аида царством вечной славы одарит.

Ему суждено темного правителя владения прославить,

Его героические подвиги отклик найдут, наследие сохранится.

Сквозь тени он с вечной силой двинется,

Честь и силу даруя, бессмертные страдания рассеивая.

В космической ткани его судьба расцветает,

Вечную честь жизни в Аиде принося.

И Персефона, и Аид сидели на своих тронах, откинув челюсти, пока Аид не начал смеяться, а затем смех перешел в безумный хохот.

Аид смеялся, прикрывая лицо ладонью, и откидывал голову назад, и его смех становился все более безумным.

– СЫН! МОЙ СЫН! ПРИНЕСЕТ МНЕ СЛАВУ И ПОЧЕТ! И С СИЛОЙ, ЧТОБЫ ОДНАЖДЫ УБИТЬ БЕССМЕРТНЫХ НАВСЕГДА, АХАХАХАХАХАХАХА.

– Отцу это не понравится, – сказала Персефона с ноткой беспокойства в голосе, чувствуя себя в какой-то степени ответственной за судьбу ребенка.

Аид перестал смеяться и начал оказывать сильное давление на Аполлона, – Он ничего не услышит. Если я узнаю, то погружу этот мир в вечную тьму, и начнется она с твоего уничтожения.

– Да… Дядя, – сказал Аполлон, стиснув зубы от страха.

«Может быть, приходить сюда было не самой лучшей идеей», – подумал он про себя. Но когда он повернулся, чтобы уйти, Аид окликнул его.

– Поклянись, Аполлон, – холодно потребовал Аид.

– Что? – спросил он, обернувшись.

– Поклянись рекой Стикс, что оставишь эту информацию при себе.

– Клянусь рекой Стикс, что не передам эту информацию никому.

Гром эхом прокатился по подземному миру, и Аид кивнул головой,

– Мне все еще любопытно, дядя, что ты собираешься с ним делать? – спросил Аполлон, не в силах сдержать любопытство.

– Сначала мне нужно будет найти мать. И у меня уже есть предчувствие, я знаю, кто это, исходя из пророчества, которое ты принес… Это все, что тебе нужно знать, – равнодушно ответил Аид.

Аполлон лишь покачал головой и начал выходить из замка, оставив Аида и Персефону наедине, чтобы могли обсудить, что делать дальше.

Когда Аполлон ушел, Персефона повернулась к Аиду и спросила, – Ты сказал, что знаешь, кто мать? Кто же она?

– Благодаря пророчеству я знаю, почему эта женщина показалась мне такой знакомой, я был слишком пьян, чтобы вспомнить, но благодаря строке "Потомок Аида, из предательского рода явится" наконец вспомнил, она избегала смерти тысячи лет, я искал ее повсюду.

Похоже, что ей помогли сбежать я и Танатос… что наряду с линией предательства может быть только один ответ.

Персефона зашипела от нетерпения, – Ну выкладывай уже! Хватит оставлять меня в подвешенном состоянии, с кем мы спали той ночью!

Аид ухмыляется, – Она могущественная ведьма из древних времен, одна из аргонавтов, принцесса Колхиды, жрица Гекаты… Она – Медея, ведьма предательства.

(Медея)

http://tl.rulate.ru/book/102831/3999232